

Последний поезд

Айвон С. Ю. Крабич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Айвон С. Ю. Крабич

Последний поезд

«Автор»

2020

С. Ю. Крабич А.

Последний поезд / А. С. Ю. Крабич — «Автор», 2020

У судьбы хорошее чувство юмора. Он к своим тридцати уже давно забил на весь мир. Мир в ответ послал его ко всем чертям. Ни денег, ни целей, ни, что более важно - хоть какого-то желания что-то менять. Но черед новых ошибок, порочных связей и провалов приводят его на последнюю станцию. К поезду, на который он вот-вот опоздает. Содержит нецензурную брань.

© С. Ю. Крабич А., 2020

© Автор, 2020

Айвон С. Ю. Крабич

Последний поезд

Пролог

Твою мать, сейчас я готов продать свою душу кому угодно, кто бы ни согласился выкупить ее по сходной цене, за пару сигарет. Ведь, если подумать, кроме души у меня не осталось ничего ценного. И то сомнительно. Пытаюсь осмотреть квартиру. Кажется, будто мысли не догоняют восприятие, картинка перед глазами меняется быстрее, чем успеваю ее осмыслить. Не беда. К этому не так сложно привыкнуть. С моим опытом – и подавно.

Итак, что тут у нас.

Позавчерашняя пицца, пустые бутылки в количестве, разбросанная по полу одежда. Явно не только моя. Не припоминаю, чтобы когда-либо носил лифчики. Там же, на полу, лежит и мирно посапывает какое-то тело, накрытое моим халатом. Почему на полу? Надеюсь, неопознанные предметы одежды принадлежат этому самому телу, иначе у меня бы появился повод для серьезного разговора с собой.

А для серьезных разговоров нужна плюс-минус ясная голова. С чем в данный момент я испытывал некоторые сложности. Мысли роились в голове, отчаянно но безуспешно пытаюсь составить что-то похожее на сознание здравомыслящего человека. Не самый подходящий для этого момент. Единственными материями, понятными мне сейчас, были головная боль и желание курить.

Нужно оторвать тело от дивана. Задача кажется невыполнимой. Каждая мышца тела умоляет меня пристрелить ее, и в целом, ввиду их бесполезности сейчас, почти не вижу причин этого не делать.

Кроме того, что стрелять не из чего.

Совершая над собой титаническое усилие, встаю. Курить хочется сильнее, чем лежать и жалеть себя. Или я просто хочу жалеть себя за сигаретой? Или пива? Или большой и светлой любви? Счастья всем и даром? Всего сразу? Вопросы. Слишком много вопросов.

Среди прочего разбросанного по квартире хлама нашел четыре пачки сигарет, но все они оказались пустыми. Надо научиться вовремя их выбрасывать. Подумаю об этом когда-нибудь не сейчас. Чем дальше я искал хоть что-то, что могло бы утихомирить мою никотиновую зависимость, тем более четким и ясным становилось осознание необходимости выйти за сигаретами в магазин. Брр.

Мысль о том, что я должен покинуть квартиру, не внушала ни капли оптимизма, но я все-таки стянул халат с лежавшего на полу тела и надел на свое. Лежавшее на полу тело, не просыпаясь, съежилось, и повернулось ко мне весьма аппетитной девичьей задницей. Посоветовавшись с собой, решил не придавать этому никакого значения. Сейчас.

Все еще поражаясь степени своего героизма, вышел из квартиры. Впрочем, за пределами моего «уютного гнездышка» все было не так уж и плохо.

Прохладно, конечно, но сухо и безветренно.

Было, пока я не вышел из подъезда.

Кутаясь в халат, я уверенно-пошатываящимся шагом шел туда, где должен был быть круглосуточный магазин. В душе не ебу, сколько сейчас времени, потому этот план мне кажется самым лучшим. Слишком хуево, не могу позволить себе действовать не наверняка.

Успех.

Не смотря на всю присущую людям этой профессии вежливость и обходительность, продавщица, эта очаровательная женщина средних лет и не средней комплекции, не скрывала своего отвращения, обменивая сигареты на деньги. Взяв заодно бутылку пива, я с чувством

выполненного долга вышел из магазина, бесконечно собой гордясь. Как не гордится даже мама школьника-медалиста своим пиздюком-задротом.

Я не спешил закуривать. Осознание того, что полная пачка в моем кармане, и я могу закурить в любой момент, смакование вкуса победы над собой, в первую очередь, значительно поднимали мое настроение. Хотя, не может же это длиться вечно? Не может.

Все еще стоя в двух шагах от двери магазина, я вскрыл пачку сигарет. И вот, желтый фильтр в зубах, а пальцы с мелодичным щелчком открывают крышку зажигалки. Еще пара мгновений, и табачный дым медленно наполняет мое нутро. Не успел сделать и двух затяжек, как мир вокруг меня заиграл новыми красками. Точнее, хотел бы я, чтобы это произошло. Не в этот раз. Действительность радовала меня буйством оттенков самых мрачных и недружелюбных цветов, какие Создатель мог добавить в этот мир только обдолбавшись очень хреновыми наркотиками.

Осеннее утро.

Слякоть под ногами, на которые я надел только раздолбанные старые тапки, литры воды, летящие мелкими каплями с неба мне в ебало, одноцветные люди, одноцветные машины, одноцветные здания. Вопреки всему я все еще не сдвинулся с места. Знаете это дебильное состояние, когда вокруг все настолько плохо, что даже хорошо? Минус на минус дает плюс, и все такое. Прочая ерунда, которой учат в школе. Учат ли сейчас? Хуй знает. Я закончил школу настолько давно, что кажется, будто это было в другой жизни.

А вот и моя утренняя сигарета стала таким же пережитком прошлого, как и школьные годы. Я порядком замерз, стоя на улице в халате и пижаме, и более-менее чистый рассудок выдал мне мысль о том, что дома лучше. Пора возвращаться домой.

Хорошая мысль. Побольше бы таких.

Интересно, кто в чьих глазах сейчас выглядит большим идиотом: я для всех этих взрослых, серьезных, солидных и работающих людей, или они для меня, провожающего их, куда бы там они ни шли, взглядом, с пивом в руке.

Кстати о пиве.

Раз уж купил его, надо выпить. Уже первые глотки избавили меня от вкуса кошачьего дерьма во рту. Не то, чтобы я его когда либо пробовал, но мое воображение обрисовывало этот вкус именно таким. Привык доверять своему воображению. Оно редко подводит.

Возвращаясь к мыслям о людях и идиотах, снова прогнав их через свою голову, начал чувствовать себя охуенно важным, раз только я создаю во вселенской монотонности утра будущего дня хоть какой-то контраст.

Запер за собой входную дверь квартиры. Вернулся в комнату, на мой любимый диван, такой же старый и разьебанный, как я. Никогда не считал себя ценителем антиквариата, винтажа, и прочей хипстерской хуйни, но к старым вещам всегда испытывал определенную симпатию. Может быть, за то, что у них есть множество историй, которые они могут рассказать без единого слова?

Но прямо сейчас истории мне были интересны несколько меньше, чем тепло и уют. Не то, чтобы у меня дома и того и другого было в количестве, но после проведенного на улице времени было достаточно и того, что этот самый дом мог мне предоставить.

Приземлился на диван, по привычке минуя продавленную секцию, и залез под одеяло. Глотнул еще пива из бутылки. И чуть не выплюнул его на одеяло, когда услышал из-за стены звук сливного бачка унитаза. По ходу своего маленького утреннего приключения успел забыть о том, что не один в квартире.

Не успел осознать факт присутствия здесь кого-то кроме меня, как в комнату зашла девушка. В ее внешности не было ничего особенного, такого, что надолго могло бы отпечататься в сознании, кроме того, что сейчас на ней не было ни намека на одежду. Моя гостья

медленно, но верно подходила ко мне. Молча отобрала бутылку пива и, убрав с лица прядь рыжих волос, приложилась к ней с завидным энтузиазмом.

– Есть закурить?

– И тебе доброе утро, – передал ей сигарету и взял еще одну себе. Поймал себя на мысли о том, что в душе не ебу, как ее зовут. И что при ближайшем рассмотрении она очень даже ничего. Надеюсь, эта мысль посещает меня не впервые. Иначе как-то совсем хуево.

– Так и будешь пялиться на мои сиськи, или все же дашь огня?

– А одно другому мешает? – закурив, передал зажигалку.

– Уже нет. Отчасти, – она улыбнулась.

– Отчасти? – изобразил удивление как можно более наигранно, хотя похмельное сознание не понимающего намеков мужика действительно не совсем понимало, куда ветер дует.

– Я не только зажигалку имела ввиду.

Она стянула с меня одеяло. Распахнула халат и села на мои ноги, лицом ко мне. Приблизившись на расстояние, на котором я уже не видел ее, выдохнула табачный дым. Похоже, несмотря на то, что нажрался я вчера действительно зверски, продолжение вечера, которого я уже не помню, удалось. Тоже успех. Незначительный в масштабах Вселенной, но счастье – оно в мелочах. Красота в деталях. Сигарета в зубах. Штаны на полу. Талия в руках. И вполне очевидное развитие событий в маленькой комнате, такой же темной и монохромной, как окружающая реальность.

Хотя не могу сказать, что прямо сейчас мне есть до нее дело.

В этот раз она проснулась раньше.

Не нужно быть гением, чтобы это понять. Почему? Потому что девушка вряд ли бы оделась и ушла отсюда во сне. Сон. Может быть, я только проснулся после вчерашней попойки и все это время был тут один? Да нет. Грязные после утренней прогулки ноги и пара использованных резинок на полу являли собой достаточное и весомое доказательство реальности минувших событий.

Вишенкой на вершине торта стал написанный маркером на моей руке номер телефона.

Подложил руки под голову. Интересно, сколько времени? За полдень, скорее всего. Хотя внутренние часы, как и многие другие аспекты сознания, пока что вызывали мало доверия.

Когда я наконец перестал смотреть видеоблоги всяких душнил, вещающих свое охуенно ценное и безусловно важное мнение о новинках кино, видеоигр и прочей хуйни, на которую можно сделать обзор, на улице стемнело. В голову не пришло еще ни одной достойной идеи о том, как провести остаток дня. Если бы у меня оставалась хоть сколько бы то ни было вменяемая сумма денег, превосходным планом было бы напиться или упороться, но после минувших загулов мой кошелек стал примерно таким же тощим, как и его владелец. Любой здравомыслящий человек на моем месте уже нашел бы какую-нибудь работу, или хотя бы подработку, но здравомыслие никогда не было моей сильной стороной.

Выкурил уже почти пол-пачки. Надо меньше курить. Или не надо. Надо не сдохнуть от скуки. Продолжать залипать в телефон? Увольте. Просто пойти гулять? Нет. Хороший хозяин в такую погоду собаку из дома не выведет, а я, несмотря на пробитие очередного социального дна, все еще считал себя во многом лучше этих четвероногих.

Включил свет. Лучше не стало.

Светлее – да. Лучше – нет. А, погодите-ка. Теперь я вижу в зеркале тот пиздец, который некогда был носившим мое имя человеком. План действий появился сразу: надо принять душ.

Сказано – сделано.

Пытаюсь настроить воду. Понимаю, что горячую отключили. Вспоминаю, что сделали это уже недели полторы назад. Ладно. Пользуйся тем, что имеешь, и матери в процессе себя, свою неорганизованность, граничащую с полным распиздайством, и отсутствие в доме горячей

воды, на чем свет стоит. Некоторое время я собирался с силами и думал о том, что хуже: холодный душ или никакого. На помощь в размышлениях пришла монетка. Говорят, смысл подкидывания монетки в том, что когда она летит, ты уже знаешь, чего на самом деле хочешь. Хуй там плавал. Оба варианта казались полным дерьмом как когда доставал монету из кармана, так и когда она была в воздухе, так и когда она приземлилась на ладонь. И даже когда я увидел ответ на свой вопрос, оба варианта по-прежнему казались полным дерьмом. Но что делать. Вселенная приняла решение, кто я такой, чтобы с ней спорить?

Вышел из душа.

Если мне казалось, что я мерзну под холодной водой, то сейчас я попал в ледяной ад. Пытаюсь согреться. В голову приходит мысль об одежде. Хорошая мысль. Одеяло. Тоже заебись. Прибраться в квартире? Да нет, бред какой-то.

Чем-то себя занять. А лучше чем-то, что приносит деньги. Стоило мне согреться, голова начала работать. Хоть как-то. Но одно дело – начертить в чертогах разума вектор движения, совсем другое – нарастить на него конкретные планы и задачи. Не говоря о том, что все это еще надо будет делать. И пока я пытался хоть что-то решить, чуть не пропустил телефонный звонок.

Глава 1

Знакомая мелодия вывела меня из состояния транса. Начал судорожно искать мобильник по кровати, а он точно был на ней, и в итоге обнаружил его в складках одеяла. Не глядя на номер звонящего, ответил на звонок. Весьма ожидаемо и закономерно услышал из динамика слово «алло».

Знаю этот голос.

– Привет, Катюх.

– Не занят сейчас?

– Смотря чего ты от меня хочешь.

– Не дождешься. Сейчас я хочу предложить тебе немного заработать.

– Я в деле. Что нужно?

– Уговаривать не пришлось.

– А очень хотелось?

– Ха-ха. Короче. Ситуация. Мы заказали новый аппарат, и сегодня его доставили. До шлагбаума. Тут же выгрузили, вручили квитанции на подпись, сделали ручкой и свалили до того, как я успела их обматерить. Сраные курьеры.

– И тебе нужен кто-то, кто завершит доставку.

– Угадал.

– Скоро подойду.

– Спасибо. И давай побыстрее. Тут не жарко.

Сбросил звонок. Перспектива выхода на улицу меня все еще не радовала, но перспектива выхода на улицу для того, чтобы заработать немного наличных – совсем другое дело.

Катя работала менеджером в клубе неподалеку. Там частенько выступали весьма своеобразные музыкальные коллективы, которые вряд ли бы пустил к себе выступать кто-то еще. Судя по всему, после очередного перформанса им понадобилась новая звуковая аппаратура, за финальную стадию доставки которой я скоро получу немного денег. А может, заодно разведу Катю на пару стаканов халявной выпивки.

Посмотрим.

В этот раз вышел из квартиры уже не в пижаме, и даже запер дверь. Кажется, в прошлый раз я этого не сделал. Не важно. Клуб находился рядом, и необходимости спешить не было, но раз дама попросила, да и еще обещала заплатить, надо ускориться.

Свернув на нужную улицу, я увидел гору разной формы черных ящиков, поверх которых восседала, словно дракон на горе золота, Екатерина. С поправкой на то, что у нее зуб на зуб не

попадал, она достаточно быстро обрисовала мне конкретные задачи и я поспешил приступить к их выполнению.

– Одна, что ли, сегодня тут?

– Считай, да. Ваня спит, Семен проебывается, Егор... А, в жопу Егора. Только Кирилл тут сидит, квасит. Но он поломанный, ему нельзя ничего тяжелее стакана поднимать.

– Звучит как-то всрато.

– Ага.

Я быстро управился. Наверное. Не считал. Так или иначе, работа сделана, Катя вручила мне пару банкнот за помощь, налила чашку кофе и, выпив свою, пошла подключать и настраивать новые порталы и мониторы вместе с Кириллом и совместными усилиями разбуженным Ваней. В скором времени зал запел, и я допил свой кофе с чувством выполненного долга.

Закурил и расслабился.

Люблю такие моменты. Когда есть большое, просторное, но вместе с тем уютное помещение, и в нем мало людей. Это дает какое-то ощущение свободы. А когда картину дополняет ненавязчивое музыкальное сопровождение, вообще заебись. Кофе согрел меня после, на мой взгляд, слишком длительного пребывания на улице, никотин привел мысли в порядок. Вроде бы, пора и домой уйти, но что-то удерживало здесь. Как и всегда. Не хочу уходить. Никто не выгоняет.

Красота.

В клуб зашел Семен, местный бармен. На моей памяти он никогда не приходил вовремя к началу смены, и сегодняшняя исключением не стала.

Он был из тех людей, которых на улице встретишь – мимо пройдешь, а после будешь выслушивать обидки за то, что не поздоровался с ним на пешеходном переходе. Может, рано или поздно до него дойдет, что надо просто подходить к людям первым?

– Привет, Семен, – я махнул ему рукой.

– Вот сейчас, значит, узнал. А позавчера мимо прошел, даже не посмотрел в мою сторону.

– Извини-извини. Может, если я закажу у тебя выпивку, мы забудем все обиды? – история повторялась. Не удивительно. Донести до него мысль о пользе проявления инициативы? Да нет. Нахуй надо. Учить людей правильно жить – не мой конек. Сам не умею.

– Ага... Забудем, – пробубнил он в ответ.

Так или иначе, Семен подошел ко мне и пожал руку, после чего скрылся в подсобке. Вернулся раньше, чем я успел по нему соскучиться, и приступил к подготовке бара к рабочей смене. Возле стойки незаметно для меня появился Кирилл и начал о чем-то беседовать с барменом. Вполне мог слышать их разговор, но не вслушивался. Не интересно. Сейчас в гораздо большей степени моего внимания заслуживала музыка. Тихая и ненавязчивая, прекрасно дополнявшая картину этого заведения.

– Что пить будешь? – о, кажется, это он мне.

– Как обычно, – забавно. Будучи школьником, я думал, что пиздато будет приходить в какой-нибудь бар, садиться за барной стойкой и с охуенно важными и сложными щами говорить бармену «мне как обычно». А потом, типа, ловить скользкий по столешнице стакан, съедать оливку с зубочистки и выпивать приготовленный лично для меня коктейль. Даже не забавно. Смешно. Детская наивность, она такая.

– Абсента нет.

– Да ну нахер?

– И даже нахер. Уже недели две как нет.

– А если поискать?

– Не найду.

– Точно? Не похоже, чтобы ты искал.

– Ты пришел пить, или заебывать меня тупыми вопросами?

- Вообще-то ни то, ни другое. Но, раз уж я здесь...
- Да чтоб тебя.
- Ладно, ладно. Налей текилы.
- Лайма нет.
- Блять, ты серьезно?
- Серьезно.
- Точно. Ты серьезно. Похуй, наливай, как есть.
- С тебя две сотни.
- Что? Две сотни – это с лаймом.
- Хватит выебываться.

И правда, хватит. Я такими темпами доведу бармена до ручки в самом начале смены. Не то, чтобы мне было дело до его психики, но, то ли совесть проснулась, то ли выпить мне хотелось сильнее, чем продолжать этот цирк.

Отсчитал те самые злосчастные две сотни и протянул их Семену.

А после, немного подумав, добавил еще пятьдесят на чай. Гулять так гулять, да и потом, должен же бедняга получать хоть какую-то компенсацию за то, что я его третирую. Иначе, боюсь, он вообще перестанет мне наливать.

Улыбнулся своим мыслям. К этому моменту рюмка с солью на краях уже стояла передо мной. Взял ее и, подняв на почти вытянутую руку в воздух, сказал что-то вроде: «Ваше здорье, пацаны», и выпил до дна. На мгновение показалось, что вязкая, маслянистая жидкость сожжет меня изнутри. Брр. Снова закурил. Уже делая первую затяжку, подумал о том, что стоит сбавить обороты в потреблении никотина. Иначе опять в магазин, покупать сигареты. Мерзость.

К счастью, эта мысль улетучилась также быстро, как и пришла. Что я там вспоминал о бытности школьником? А. Точно. Прекрасное, беззаботное время, когда, по большому счету, нихуя не зная об этой жизни, надо выбирать, как прожить ее остаток. Какой больной убудок мог это придумать?

Справедливости ради, судя по образам, возникающим в памяти, я хотел стать распиздяем-алкоголиком, и до сих пор исправно иду по намеченному пути. Интересно, у моих одноклассников все так же хорошо? Тысячу лет уже с ними не общался, и продолжать бы в том же духе. Но интересно.

Достал из кармана телефон. После пары бесхитростных манипуляций с ним понял, что надо было дома его подзарядить, и сейчас чудо современной техники годилось разве что для того, чтобы забивать им гвозди. С тяжелым вздохом убрал его обратно в карман. А стал бы я звонить или писать сейчас кому-либо из них, если бы телефон не разрядился? Не думаю. Я пока слишком трезв, чтобы искать связи с бывшими, даже если речь об одноклассниках. Да и готов поспорить, что они давно уже забыли и мой номер, и как меня звать.

Туда им и дорога.

За всеми этими размышлениями не заметил, как истлела сигарета в руке. Чуть не обжег себе пальцы угольком. Затушил окурок в пепельнице. Вытащил из пачки еще одну. Я, вроде, думал о том, чтобы курить поменьше? Не важно. Следующая сигарета покинула пачку следом: Кирилл попросил поделиться куревом. Не отказывать же приятелю и собутыльнику в беде.

Я, может, и мудака, но не совсем.

Попросил Семена повторить текилу. Поймал себя на мысли о том, что такими темпами скоро пропью все, что сегодня заработал здесь же. Бьюсь об заклад, именно на это рассчитывала Катюха, когда звала меня помочь. Она смышленная. Не очень умная, иначе не оставалась бы здесь работать. Но достаточно смышленная, чтобы вести дела клуба таким образом, что он не только не закрылся из-за долгов, но и приносил какую-то прибыль. Хотя номинально она здесь рядовой менеджер, на деле же руководит почти всем.

Потому, что больше некому. Егор, владелец клуба, то ли хуй забил на его развитие и просто поддержание повседневной работы, то ли уничтожил остатки своего мозга выпивкой и наркотиками. Правда, как обычно, была где-то посередине. Так или иначе, на публике он появлялся редко, а когда появлялся, его легко было перепутать с привидением. Интересно, сколько ему осталось? Не из праздного любопытства. Просто, мне кажется, я качусь по той же дорожке.

Опустошил шот текилы.

С другой стороны, если подумать, у него все не так уж плохо. Тип создал это место, заработал на нем денег и авторитета в каких-то кругах, а потом начал жить... Нет, скорее, подыхать, но все равно в свое удовольствие.

Если это не свобода, то что тогда?

Оставил толковую преемницу, которая его ненавидит, но уверенно продолжает дело всей его жизни.

Все не так уж плохо.

То же самое сказал динамик над головой весьма своеобразным голосом, которым скорее лозунги орать, чем под гитару петь. И что-то там еще добавил про пачку сигарет, что заставило меня вспомнить о подоженной сигарете между пальцами. Опять. Хотя, в этот раз у меня оставалась пара-тройка затяжек, прежде чем табак истлеет окончательно, ситуация показывала, что с концентрацией у меня все плохо. Кто бы сомневался. Влил в себя два шота текилы, нихуя перед этим не съев, да и возраст уже не тот, чтобы выпивать без последствий больше, чем стакан безалкогольного пива.

Но я все еще мог соображать и даже, наверное, стоять на ногах.

Обязательно это проверю. Сразу после того, как выпью третий шот.

Нет. Не выпью.

Уже потянувшись в карман за кошельком, я вспомнил, что вообще-то пришел сюда деньги зарабатывать, а не тратить. Да и здравый смысл, голос которого я, несмотря ни на что, все еще иногда слышал, напомнил, что мне надо питаться, чтобы существовать. И что в целом еда – это заебись.

А значит, в магазин и домой.

Сколь бы сильное отвращение к тому, чтобы идти домой не прямой дорогой, я ни испытывал, было ясно, что еда сама собой на кухне не появится.

Попрощался с Семеном и Кириллом. Махнул рукой Кате, которая сидела за дальним столиком, закопавшись в стопки каких-то бумаг.

В очках. Очки ей к лицу. Редкое явление.

Зациклившись на этой мысли, я чуть не влетел рожей в дверной косяк на выходе из клуба. Нихуя не ловким движением смог в последний момент увернуться, закрыл за собой двери.

Дом, милый дом.

Глава 2

Я зашел в квартиру с пакетом продуктов, из которых, согласно изначальному плану, я должен был что-то приготовить. Купленный набор, конечно, был так себе, и простора фантазии не давал, но на что хватило денег.

Проблема заключалась в другом.

На стадии составления плана я как-то забыл о том, что в кулинарного характера вопросах я полный профан. Надо что-то решать.

А когда речь шла о возникновении у меня сложностей бытовых, был на свете один человек, который мне их решить поможет при любых обстоятельствах.

Ира.

Вот она: моя спасительница от голодной смерти. Дело за малым: позвонить ей. Поставил телефон на зарядку. Не смог пройти мимо дивана, уронил на него свою тушу с сигаретой в

зубах. Которая, как и все хорошее в этой жизни, вскоре закончилась. Утопил ее в остатках утреннего пива. Прележав еще какое-то время под одеялом, решил, что телефон уже достаточно зарядился для звонка. Надо подняться. Сложно. Чувствовал себя крабом, попавшим в сеть. С той лишь разницей, что в итоге я вряд ли стану ингредиентом для салата.

Желудок продолжал напоминать мне самым бестактным способом, что я все-таки должен встать и позвонить. Беру телефон. Время уже нифига не детское. Готов поспорить, что Ира ответит на звонок, но одной из первых же фраз пошлет меня нахуй.

– Да иди ты нахуй. Ты хоть знаешь, сколько времени? – услышал я из трубки. Предсказуемо.

– Знаю. А ты знаешь, что это не проблема. Не позволишь же ты такой мелочи стать причиной моей смерти, ужасной и му...

– Завались, – Ира зевнула, – Скоро буду.

Она бы меня не бросила.

Если и существует в мире что-то надежнее швейцарских часов и безотказнее автомата Калашникова, то это Ира. Довольный собой, я вернул сотовый к пожиранию электроэнергии, а сам принялся превращать свою квартиру во что-то похожее на человеческое жилье.

Звонок в дверь.

Что же, по крайней мере я успел избавиться от протухшей еды и вынес мусор. Частично.

Тоже результат.

Не стал заставлять мою спасительницу долго ждать. Она ведь не заставила. Открыл дверь. Ира выглядела сейчас ни разу не как модель. Лоб нахмурен, волосы растрепаны, ни следа штукатурки на лице, пижама под пуховиком. Впрочем, я не на свидание ее позвал. Выслушав от нее пару негативных комментариев к своему распиздяйству, я закрыл за ней дверь и помог избавиться от верхней одежды. Не стоит кусать руку, которая тебя кормит, а с той, которая кормит регулярно и вкусно несмотря ни на что, можно и джентльменом побыть. Отец всегда говорил, что женщины это охуеть как любят, но я никогда не видел в этих жестах ничего особенного. Бесполезный архаизм.

– Я вижу, у тебя ничего не меняется.

– А должно?

– О, ты, блять, не представляешь, насколько, – даже когда она строила из себя недовольную мамашу, ее голос звучал как ангельское пение. Стоп, а как оно звучит? Как голос Иры, что за вопрос.

– Снова за старое.

– Чтобы не расслаблялся, – она улыбнулась. Отобрала у меня сигарету и, затянувшись, спросила:

– Итак, что у нас тут?

– Ну, вот – я открыл перед ней холодильник. Она поморщилась. Несмотря на то, что я избавился от источников неприятных запахов, сами запахи никуда не делись. Надо помыть холодильник. Когда-нибудь. В другой жизни.

– Как ты все еще не сдох?

– Только благодаря тебе.

– Оно и видно, – закрыла дверцу.

– Извиняй. Я старался тут...

– Заткнись. Сейчас, приготовлю что-нибудь, – Ира затушила окурок и освободившейся рукой потрепала мои волосы. Открыла холодильник снова.

Меня всегда поражала ее способность из какой бы то ни было несъедобной хуйни соорудить ужин, достойный членов королевских семей. И сегодняшняя стряпня исключением не стала. Вычистив тарелку до блеска, я тут же потянулся за добавкой. Покончив с ней, расслабился и закурил, закрыв глаза. Сытость – это прекрасно. Рассыпался в комплиментах кулинар-

ным талантам моей гостыи, которые она слушала с довольной улыбкой. Мне не нужно было смотреть на нее сейчас, чтобы знать это.

Я просто знал.

– Что у тебя нового? Неделю не виделись.

– Все та же старая песня.

– Даже так? – казалось, она разочарована ответом.

– Даже так. Разве что, у Катюхи был сегодня. Подхалтурил немного. Тебе привет передавала.

– Хм. Ей тоже передавай, как увидишь.

– Ага, – а хуй там плавал. Из меня приветный посыльный всегда был очень так себе. Скорее всего, вспомню о том, что Ира просила передать привет только через пару десятков встреч и звонков, то есть, в силу периодичности оных – крайне не скоро. Ира, впрочем, наверняка это прекрасно понимала. Как и то, что переданный сейчас "привет" я просрочил месяца на полтора.

– Кстати. Есть у меня одна идея.

– Хорошая?

– Тебе понравится, – внезапное перемещение источника голоса собеседницы заставило меня открыть глаза. Ира умела привлечь к себе внимание. И слова здесь на вторых ролях. Их затмевали собой ее мимика и движения. Она стояла передо мной на коленях, наклонившись вперед. Достаточно для того, чтобы через горловину футболки, свисающую вниз, я мог видеть все, что футболки обычно под собой скрывают. Но главным оружием Иры был взгляд. Пронзительный и недвусмысленный взгляд снизу вверх, прямо в глаза. Отвлекаясь на него, я чуть не пропустил, как моя гостыя положила руку мне на колено, а другой ловко развернула маленький сверток. Достала из него две таблетки. Первую закинула в себя. Вторую зажала в губах и, опираясь на мое бедро, приблизилась ко мне. Поцеловала, протолкнув языком таблетку в мой рот.

Она знает толк не только в готовке.

Глава 3

Свет – это больно. Об этом мне начал орать каждый аспект моего сознания, стоило только открыть глаза. Сразу же их закрыл. Надо осознать себя, не прибегая к зрению. И слуху. Твою мать, двигаться тоже нихера не приятно. И зачем я вообще сейчас проснулся? Или я не спал? Это мое сознание играет со мной злую шутку? Вопросы – это тоже больно.

Каждая новая мысль вызывала в моем разуме болезненную яркую вспышку. Старался вообще не думать. Не получалось. Голова болела все сильнее и сильнее. Облегчить свою участь сейчас я явно не мог, а значит, надо привыкнуть. Сложно. Чем-то это состояние все же лучше похмелья: по крайней мере, оно не оставляло мне сил на самокопание и жалость к себе. И следующего с ними рука об руку погружения в лабиринты вопросов, среди которых первую скрипку всегда играл «зачем я пью?». Вопрос, который сначала оставался без ответа, потом забывался, и все повторялось. Снова и снова.

Привык к боли и смог нормально думать. Хорошо. Где я? Похоже на мой диван. Я один? Нет. Мне не пришлось далеко тянуть руку, чтобы прикоснуться к телу лежавшей рядом девушки. Кто она?

Дурацкий вопрос. Я узнаю ее всегда, что бы ни происходило, и в каком бы состоянии ни пребывали мои тело и разум.

Ира.

Она спит, или ей также фигово, как мне? Спрашивать не буду. Говорить больно. Не пробовал, но жопой чувую, что не стоит.

Сам не заметил, как рука начала гулять по ее телу. Одежды на девушке она не нашла. На мне, судя по ощущениям, выходящим за рамки испытываемых в этот момент боли и страданий, одежды тоже не было. В этом была определенная логика. Мы ведь ебались всю ночь, а

может, и дольше. Как бешеные. Не знаю, что за таблетку она мне вчера дала, но таких ярких оргазмов, да и в таком количестве за столь непродолжительный промежуток времени, у меня, на моей памяти, не бывало. Заставляло задуматься о том, что неплохо бы повторить. Останавливало только то, что сейчас я слишком остро переживал последствия употребления допинга. Ладно. Вернусь к этому вопросу, когда буду чувствовать себя нормально. Взвешу все доводы «за» и «против», последние как обычно проигнорирую или сочту не достаточно убедительными, и снова погружусь с головой в пучину саморазрушения. Охуенно сомнительный способ познать себя, но мне все нравится. Пока я еще относительно здоров. Функционирую как что-то человекоподобное.

Рука остановилась на груди Иры. Непроизвольно сжал пальцы. То ли по привычке, то ли организм так отреагировал на очередную вспышку боли, то ли потому, что мне сейчас нужна была игрушка-антистресс. А лучшим антистрессом, чем внушительного размера женский бюст, может быть только внушительного размера женская задница. Ира сдавленно простонала. Сквозь сон, скорее всего. Когда она бодрствует, она не стонет. Скорее, кричит.

Интересно, хоть кому-нибудь из моих соседей удалось сегодня поспать?

Не думаю.

Рука начала спускаться ниже по ее телу. В какой-то момент почувствовал ребром ладони мокрое пятно на обивке дивана. Еще одна история в его копилку. Попытался улыбнуться. Получилось у меня, наверное, так себе. Каждая мышца моего тела все еще агонизировала и ненавидела меня за то, как я с ней обращаюсь. Ничего. Должны бы уже привыкнуть. Не первый год вместе живем, и то ли еще будет.

Попытался встать. Не получилось. Кажется, я случайно использовал бедро Иры в качестве опоры. Она сказала что-то, тихо и невнятно. Вряд ли это было что-то имеющее отношение к лексикону порядочного человека. Извинился. Сомневаюсь, что она услышала и поняла но, по крайней мере, моя совесть была чиста. Или чуть чище, чем обычно. Больше похоже на правду.

Полагаю, для того, чтобы полностью отмыть ее, мало один раз извиниться перед женщиной, которую позвал приготовить ужин, а потом ебал под наркотиками, пусть даже последнее было полностью ее инициативой.

Инициатива...

Когда я перестал проявлять ее сам и пустил свою жизнь на самотек? Казалось бы, все так просто. Достаточно всего-то научиться говорить «нет». Перестать плыть по течению и взять жизнь в свои руки. Сука, это ведь так просто.

Обилие мыслей вызвало очередной приступ сильной головной боли. Я все же смог встать с дивана, хоть это и стоило мне огромных усилий, как физических, так и волевых. Зачем я это сделал? А. Точно.

Поиск пачки сигарет не отнял у меня много времени. Она была все там же, на столе, где мы оставили ее перед тем, как Ира с грацией и мимикой, которой бы позавидовала среднего пошиба элитная проститутка, дала мне волшебную таблетку. Как же охуенно она двигалась. Отсутствие сколь бы то ни было выдающихся внешних данных, граничащее с несоответствием современным стандартам женской красоты, а вместе с тем и начинавший брать свое возраст, не мешали ей быть охуенно сексуальной. Дело во взгляде. Жестах. Языке тела. Поведении и манере говорить. Эта чертовка и монаха бы в постель затащила, если бы хотела. Интересно, хотела ли?

Там же, рядом со столом, лежали мои штаны. Сгибаться, чтобы их поднять, потом разгибаться и надевать, было ни черта не просто, но я справился. Очередная маленькая победа. Странно, но я всегда чувствовал себя крайне не комфортно без штанов.

Закурил.

После первой же затяжки от табачного дыма начали болеть еще и внутренности. Меня чуть не стошнило в пустую тарелку. Сдержался. Это было бы очень плохим комплиментом

Ире, как повару. Да, дети. Наркотики – это плохо. И беда не в зависимости, которая когда-то там незаметно подкрадется, заставит идти на все ради дозы, сломает организм, и все такое. А в том, что за парой мгновений кайфа следуют часы отходняков, весьма болезненных в большинстве своем, и это не призрачная страшная угроза где-то в отдалении, это происходит здесь и сейчас. Это удар натренированного боксера по ебалу, а за ним еще один, и еще. Простая и понятная концепция, которой с вами не поделятся никакие учителя в школе и никакие доктора в больницах. Словно по одной и той же методичке, вас будут пугать, безусловно, страшными вещами. Но слишком далекими. Долгосрочные перспективы никого не интересуют. Кому они нужны, когда есть настоящее? Вот оно. Рядом. Предельно простое для понимания, в отличие от того, что будет происходить лет через сколько-то там. Кого-нибудь это вообще ебет? Мне, например, если бы кто-то объяснил в свое время, что ожидает человека по окончании прихода, я бы зассал упарывать. Скорее всего. А типичные для школ лекции на тему того, что «наркотики зло» прошли мимо. В одно ухо влетели, из другого вылетели. На что вообще рассчитывали люди, которые их читали? Что сделают чью-то жизнь лучше? Ха-ха. Наверное, им достаточно было просто отстреляться, поставить галочку в нужном поле, и пойти дальше. Читать такие же лекции, таким же школьникам. А потом шесть вечера, дом, и, скорее всего, очередная доза.

Что же до меня...

Я все понимаю сейчас, но мой поезд уже ушел. А если и нет, ловить его я не буду. Запрыгивать в уходящие поезда не в моем стиле. В моем стиле с безразличием и сожалением смотреть им вслед, когда рука тянется в карман пальто за сигаретой. Почему? Потому, что я безвольное чмо. Нет. Сформировавшаяся самодостаточная личность тридцати лет от роду со своими достоинствами и недостатками.

Да. Безвольное чмо.

Вернувшись в комнату, увидел пивную бутылку, в которой плавал окурок. Бросил к нему второй. Теперь у него появился друг, и ему, должно быть, перестало быть так одиноко. Одиночество – это хуево. Знаю по себе.

За этими мыслями не заметил телефонный звонок. Зато его заметила Ира, которую он разбудил. Это был ее телефон. Ей вставать с дивана было гораздо проще, чем мне до этого. По крайней мере, так выглядело со стороны. Даже не делая скидку на ее состояние, а оно вряд ли было намного лучше моего, девушка, грациозно виляя бедрами, вышла в коридор, где висел ее пуховик.

Твою мать, кажется, я возбудился.

И это было охуеть как больно.

Ответила на звонок. Квартиру наполнили звуки ее голоса. Я не вслушивался в разговор, просто кайфовал от того, как она говорит. По вырванным из контекста фразам, сказанным достаточно громко, чтобы не оставить мне шанса их проигнорировать, понял, что ей звонит муж. Наверняка трахает мозги на тему отсутствия Иры дома этой ночью. Она отвечала сдержанно, с оттенком иронии в голосе, и типичными для ее манеры говорить колкостями. Интересно, муж только сейчас понял, что ее не было дома всю ночь, и, может, даже дольше? Бьюсь об заклад, что да.

После свадьбы он допустил типичную ошибку почти любого женатого мужика. Он забил на жену. Перестал уделять ей внимание. Захватил крепость, повесил над воротами свой флаг, а дальше просто забил. То ли не зная, что теперь делать, то ли зная, но не делая. Что в контексте охуенности его жены должно приравняться к международному преступлению и караться самым жестоким и унижительным из известных человечеству способов.

Я знал его до свадьбы. Пиздатый был пацан. Понимал, почему Ира так и рвется замуж. Сам же я не стремился подружиться с Игорем, а так его зовут, ведь уже тогда наши с Ирой редкие, но всегда запоминающиеся надолго секс-марафоны происходили регулярно. Впрочем, как и до знакомства с ним. Казалось, я спал с ней всегда, сколько себя помню. Не важно. Не

хотелось мне общаться с пацаном, потому что актер из меня так себе. Сомневаюсь, что у меня получалось бы субботним утром трахать его девушку, а через пару часов пить с ним пиво во дворе и, как ни в чем не бывало, общаться по душам.

Надо было выбирать.

И я сделал выбор не в его пользу.

Так вот, метаморфозы. После свадьбы пиздатый парень Игорь стал, хотя и не сразу, унылым задротом, которому поиграть в онлайн игрушку вечером за пивком с друзьями стало важнее, чем уделить своей жене немного внимания.

А Ира внимание любила.

Этим частенько пользовались многие, в том числе и я. По полной программе. Интересно было бы посмотреть на его лицо, когда он осознает, какой длины у него рога. Если, конечно, ему не похуй и на это. Что вряд ли. Я даже уверен, что прямо сейчас Игорю на самом деле похуй на Иру, и звонит он ей не потому, что волнуется или предпринимает попытки наладить с ней нормальные семейные отношения, и даже вряд ли из-за уязвленной ночным отсутствием жены гордости. Скорее всего у него закончилось пиво, а ему самому лень отрывать жопу от компьютерного кресла.

Закончив разговор по телефону, моя гостя подошла ко мне, сделав перед этим крюк на кухню за сигаретой.

– Что это было?

– Ты об Игоре или о том, что мы ебались?

– Спасибо, я осведомлен и о твоём муже, и о том, откуда берутся дети.

– Вау. Ты хочешь от меня детей?

– Сплю и вижу, – я отобрал у нее сигарету, затянулся и вернул, – о таблетке спрашиваю.

– А тебе все скажи.

– Я очень любопытный.

– Тебе понравилось?

– А не похоже?

– Вот и не задавай лишних вопросов.

В чем-то она права. Да и сложно спорить с такой красоткой, когда она стоит перед тобой без одежды. И даже курит сексуально.

Если бы мне сейчас не было так хуево, я повалил бы ее на пол и выебал.

Штаны не особо скрывали мое приподнятое настроение, и Ира, обратив на это внимание, усмехнулась.

– Тебе мало было?

– Мне всегда мало.

– Может, тогда не будешь стоять столбом? Уверена, ты знаешь, что делать в таких ситуациях.

– Ага, охуенная идея... – похоже, ей и правда было лучше, чем мне. Объяснять ничего не стал. То ли гордость выиграла, то ли еще что. Да и Ира сменила тему разговора.

– Ладно, нет так нет. А мне пора. Я замужем, помнишь?

– Такое сложно забыть. Что, пора кормить мужа завтраком?

– Перебьется. Не заслужил.

– Жестоко, – констатировал я. Но справедливо. Об этом уже говорить не стал, Ира сама все понимала. В конце концов, она слишком поздно поняла, что этот брак был большой ошибкой, а копание в душевных ранах – не лучшая благодарность за вкусный ужин и горячую ночь.

– Я пошла, – сказала она, уже будучи одетой и подходя к двери.

– Пока.

– Ага. Постарайся тут не сдохнуть без меня.

– Сделаю все, что в моих силах.

– Тогда ты обречен. Кстати, совсем из головы вылетело.

– Что?

– Мама недавно звонила. Спрашивала, как у тебя дела.

– О, ей интересно?

– Не будь таким редиской. Ну, вырос ты главным разочарованием семьи, и что? Она все еще твоя мать.

– Твоя тоже. Вот с тобой пусть общается, гордится тобой, и все такое. Что там еще обычно делают с самым любимым ребенком.

– Просто позвони ей, хорошо? – изящным движением руки она притянула мое лицо к своему и коротко поцеловала на прощание.

– Если ей действительно интересно, пусть сама мне звонит.

Моя старшая сестра вышла из квартиры, не ответив на последнюю реплику. Я запер за ней дверь. Мог ее понять, она всегда хотела, чтобы мы все друг с другом нормально общались. Но есть слова и действия, которые нельзя забыть. И простить. Мы в свое время наговорили и сделали слишком много таких, чтобы просто так взять и начать общаться, как ни в чем не бывало.

Единственной семьей, которая у меня оставалась, и за которую я держался как мог, была Ира.

Глава 4

Следующим утром мне было уже значительно лучше. Или не следующим? Хуй знает, сколько я проспал. Теперь моей главной проблемой стал голод, но Ира, как обычно, наготовила мне еды с запасом. Разогреть еду – задача значительно более простая, чем ее приготовить, и вскоре после пробуждения я сидел за столом и лениво ковырялся вилкой в своем завтраке. Или это обед? Или ужин? А, не важно. Вкусно, пусть уже и не настолько, как сразу после приготовления. Это главное.

Итак, у меня есть еда, сигареты и полное отсутствие желания выходить из дома. Хороший набор. Как правило, я могу похвастаться только последним.

Взялся за телефон и, поудобнее устроившись на диване, врубил на нем любимую игру. Недавние размышления об Игоре заставили меня вспомнить, что давненько я этого не делал. Это был типичный тупой сервис, убивающий время и выкачивающий из пользователей бабло, но мне неплохо игралось и без доната. А время убивать я любил. Рано или поздно оно наверняка отомстит и убьет меня, но пока что это как-то не колышет.

Увлеченный игровым процессом, я не заметил, как прошла пара часов. Не то, чтобы мне надоело, я бы и рад продолжать, но игра слишком быстро разряжала телефон. А розетка рядом с диваном вышла из строя где-то месяц назад. Надо в ней как-нибудь покопаться.

Интересно, в который раз я думаю об этом?

Выкурил сигарету, поставил телефон на зарядку. Пошел в душ. Опять вспомнил о том, что у меня нет горячей воды. Выругался. Выругался еще раз. Надо наконец заплатить по счетам. Я, конечно, всегда считал себя человеком, не особо зависящим от комфорта в классическом представлении, но не настолько же.

Надо обзвонить ребят и узнать, есть ли у кого подработка.

И знаете, что? Я люблю свою жизнь. Спустя минут двадцать телефонных разговоров, сводившихся либо к пустому трепу, либо к предложениям выпить, либо к облому с порога, я нашел себе халтурку на завтра. Хватит и за воду заплатить, и выпить после. А всего-то надо погулять по городу и доставить в разные места несколько пакетов документов. Запросто. Конечно, гулять предпочтительнее в более теплое время года, но...

Да, детка. Наличные важнее пиздостраданий. Человек, который говорил, что счастье не в деньгах, видимо, не жил в созданном собственной необеспеченностью коммунальном аду, и потому может идти сосать хуй.

Крайне нетипично для меня – просыпаться утром по будильнику, и я боялся, что не справлюсь с этой задачей. Но стоило заставить себя лечь пораньше и не выбываться, и вот результат. Доброе утро, любимый город.

На сборы времени ушло немало. Пришлось привести себя в порядок, в максимально сжатые сроки избавиться от пары весьма заметных пятен на джинсах и погладить рубашку. Матерясь, косяча и теряя на этом время, все же добился успеха во всех этих начинаниях. Чем не еще один повод собой гордиться?

Посмотрел на себя в зеркало.

Надо же, выходит, я могу быть похожим на человека. Широко улыбнулся своему отражению. Оно ответило мне какой-то странной гримасой, весьма отдаленно напоминающей улыбку. Понял.

Улыбаться надо сдержаннее.

Когда я вышел из дома, не было еще и полудня. Достаточно быстро добрался до офиса, где должен был все забрать. Не потому, что спешил, просто хотелось свести пребывание на улице к минимуму. Осень выдалась крайне мерзкая. Кстати, вчера я посмотрел на календарь. Редко это делаю. Зачем, в конце концов? А, да. Затем, чтобы понимать, когда на улице середина ноября. Внезапно, сейчас. Это поясняет омерзительность погоды и вызываемое ей дерьмовое настроение.

Слишком уж я люблю теплые времена года.

– Успеешь развезти все за сегодня?

– Ага. Я уже построил маршрут, часа за два-два с половиной справлюсь, – ответил я, получив на руки документы и внушительную, для меня по крайней мере, сумму денег. Мой кошелек сейчас явно чувствовал ту самую наполненность, о которой пишут в дамских романах, говоря о любви и прочих высоких материях. Не читал, но слышал достаточно шуток, чтобы иметь свое мнение и пихать его, куда надо и куда не надо.

– Здорово. Отзвонись, как закончишь.

– Окей.

– Не думал, кстати, вернуться ко мне на постоянку?

– Неа. А ты предлагаешь? – когда Саня, мой работодатель на сегодня, только начинал свое дело, я то ли энтузиазмом загорелся, то ли стал жертвой его обаяния, и присоединился к нему. Дел было дохуя, а денег я получал за них мало. Поначалу меня все устраивало, но медленно но верно во мне копилось негодование, вызванное таким положением дел, что в конце концов привело к ожидаемому результату: я окончательно заебался и ушел искать лучшей жизни где-нибудь еще. И теперь Саня – Александр Тимофеевич, человек со среднего пошиба, но весьма доходным бизнесом, офисом в центре города и прочими свистелками-перделками. А я, поджав хвост, бегу к нему подработать, чтобы оплатить просроченные счета за коммуналку, обмыть это, и снова остаться без денег.

Кто из нас был прав?

– Подумываю расширяться ближе к весне. Для тебя, при желании, место бы нашлось, – он меня точно ни с кем не перепутал?

– Заманчиво. Но дожить бы еще до весны, – вежливый отказ с сохранением путей к отступлению. Чему я охуенно научился, работая на Саню в свое время, так это вести переговоры.

– Да куда ты денешься? – он улыбнулся своей фирменной улыбкой. Той самой, которая решает если не все его проблемы, то точно заметную их часть. Черт, даже я бы запал на эту улыбку, если бы не был настолько гетеросексуален.

– Ты не представляешь, сколько у меня вариантов.

– Ладно, поболтал бы с тобой еще, но перекур окончен. Пора ебашить.

– Ага. И мне. Я позвоню.

Отходя от офисного здания, я махнул рукой на прощание старому приятелю. То, что он заплатил сразу, несколько поднимало мне настроение. Задней мыслью я даже подумал шикануть и доехать к паре мест из списка на такси, но в конце концов решил, что смогу найти деньгам лучшее применение.

Все шло четко по плану. Такое не слишком часто происходило в моей жизни, и в какой-то степени казалось мне невероятным. Но с другой стороны, мои планы не были настолько глобальны, чтобы дать пространство для маневра всяческим проебам и ошибкам в исполнении. Оставалось последнее место, а времени до конца рабочего дня хватало. На мгновение задумался о том, чтобы срулить с маршрута и выпить по дороге кофейку, согреться душой и телом. Чтобы согреться душой, конечно, кофе должен был быть ирландским, но я все же на работе. Отогнал мысли о кофе и алкоголе. Надо поскорее разделаться с поручениями Сани. И тогда уже с чувством выполненного долга вливать в себя спиртное, пока не закончатся деньги.

Или печень.

Последней точкой на маршруте была одна госслужба, в которую следовало сдать отчетность. Зайти, постоять в очереди, сдать, уйти. Просто.

Путь к нужному заведению занял две сигареты и один неудобный пешеходный переход. Стоя на нем, я проклинал себя за то, что предпочел потратить летом одну неплохую получку на шлюх и выпивку, а не на новую зимнюю куртку.

Порог, единственная незапертая дверь из четырех на входе, полуспящий вахтер за стойкой возле пары рамок металлоискателей, которые, готов поспорить, не работали. Стандартная картина. Записавшись у вахтера, прошел в помещение. Свеженький ремонт. Не так уныло, как раньше. Быстро нашел очередь в нужное окно, встал у стены и начал ждать, погрузившись в свои мысли, пока стоявшие передо мной три человека не сделают, что бы им там ни было нужно.

Может, и правда вернуться к Сане? Если объем работ не сильно изменится, а платить он будет лучше, перспектива неплохая. Да и я теперь не вчерашний студент, у меня появился в этой сфере какой-никакой опыт. Меньше буду проебываться и тратить времени и сил на исправление своих косяков. Все бы, конечно, хорошо, но за последние годы я слишком привык к раздолбайскому образу жизни. Я, хоть убей, не мог представить себя в роли мистера «пять-два», в рубашечке и при галстучке. Со своим кабинетом, машиной, парой кредитов, женой и спиногрызом. А может и с двумя. Ужас.

Нести ответственность только за себя – на первый взгляд очень просто, и к этой мнимой простоте быстро привыкаешь. Слишком быстро, чтобы вовремя понять, что здорово так объебался. И все заканчивается потерей человеческого облика, связи с реальностью и всяких целей и стремлений, которые, может быть, когда-то и были, но остались где-то там. Куда уже сложно вернуться с места, где понял свою ошибку. Если понял ее. Я тоже в свое время купился на этот обман. Как с этим живу? Убеждаю себя в том, что все заебись. Нашел свою зону комфорта там, где ее по идее быть не может. Хорошо ли это? Какая разница? У меня, например, не повернется язык назвать себя несчастным человеком.

С другой стороны, вдруг я что-то упускаю?

Толком не успел подумать эту мысль. Меня отвлек женский голос, не слишком громко, но отчетливо вызвавший к окошку следующего посетителя, то есть, меня.

Подойдя ближе, я чуть не забыл, зачем сюда пришел. По ту сторону чисто символически разделявшего нас стекла сидела рыжая девушка, с виду не сильно младше меня. Где-то я ее уже видел, и совсем недавно. Чертовски знакомое лицо.

Вспомнил.

Та самая рыжая, которую я неделю назад снял в баре. Как тесен мир. Забавно, никогда бы не подумал, что у госслужащих низкого ранга и подобных им клерков есть жизнь за пределами рабочих мест. Они всегда воспринимались мной, как роботы, которых отключают вечером по

расписанию, для того, чтобы утром опять включить. Что в моем сознании исключало любую вероятность встречи с ними в нормальной для меня среде обитания, особенно во второсортном баре с дешевой выпивкой, куда такие как я обычно приходят в поиске женщин, не обремененных высокими моральными принципами.

– Добрый день, – я сохранял внешнюю невозмутимость, как мог.

– Добрый, – она ни словом, ни жестом не продемонстрировала, что узнала меня. Это потому, что я более-менее представительно выгляжу, говорю нормальным голосом и могу связать два слова, и потому она меня не узнает? Делает вид, что не знает меня, чтобы не давать коллегам почву для свежих сплетен? Или все же узнала и начала играть со мной в какую-то очередную женскую игру в намеки и недосказанность? Никогда не умел в них играть, но частенько оказывался втянут. Что делать?

Глупый вопрос.

То, зачем пришел. Я подал стопку документов и начал ждать, пока она не проверит все и не выдаст мне расписку. Или не подаст какой-нибудь знак. Второго так и не дождался, а вот с первым девушка справилась весьма быстро и ловко, что в очередной раз напомнило о ее поведении в нашу последнюю встречу. Тогда она тоже демонстрировала чудеса ловкости.

И вот, расписка у меня на руках, и я свободен. Посмотрел в графу, где должна быть ее подпись. Титова Анастасия Романовна, значит. Хорошо. Теперь я знаю, как тебя зовут. И могу тебе позвонить, избежать в разговоре неловких пауз, и присвоить нормальное имя в телефонной книжке контакту с названием «Рыжая 5».

Но сначала позвонить Сане и отчитаться. Сделано. Теперь – в «жилищник», чтобы оплатить долги. Как и ожидалось, карманные деньги у меня после этого остались, хотя и не так много. Позвать Настю на свидание? Как раз хватит, если свожу ее в какое-нибудь не слишком шикарное место.

Хороший план.

Если подумать, свиданий в их классическом формате у меня не было со времен учебы в универе. Ну, как сказать, учебы... То, чем я тогда занимался, можно обозвать как угодно, но только не этим словом.

Не важно.

Сейчас не об этом. Сейчас рабочий день для большинства нормальных людей закончился, и я, стоя под козырьком подъезда и созерцая красочную и жизнеутверждающую картину ноябрьского дождя вперемешку с мокрым снегом, курю и звоню «Рыжей 5».

Надо переименовать.

Потом.

Сначала звонок. Длинные гудки и сменивший их женский голос.

– Не думала, что ты позвонишь, – сказала она, после того как я в двух словах объяснил, кто я.

– Я полон сюрпризов.

– Дай угадаю, сейчас будет еще один сюрприз? – при всей паршивости качества связи, готов поспорить, что услышал в голосе собеседницы игривую интонацию. Или мне показалось? Не знаю. Общаться с женщиной, которую я ебал, когда мы набухались, не выслушивая при этом, как она жалеет о содеянном, для меня было в новинку.

– Вопрос восприятия. Сходим куда-нибудь?

– Почему бы и нет.

– Стало быть, да. Когда ты свободна?

– Как насчет завтра? Вечером.

– Идеально.

– Тогда до завтра.

Она выдержала короткую паузу, назвала меня по имени и попрощалась. Значит, помнит, как меня зовут. И я теперь знаю ее имя. Мы на равных. Интересно, узнала она меня сегодня, или приличный шмот и трезвость были достаточно хорошей маскировкой? Спрошу завтра. Между делом.

Все утро следующего дня, и даже чуть больше, у меня ушло на изучение сайтов ресторанов, их меню, расценок, фотографий и отзывов. Доверия в большинстве своем они вызывали не много, но хоть какая-то информация лучше, чем никакой. Да и проверять все места на собственной шкуре я не мог себе позволить, в конце концов мне приглянулся один ресторан. Оставалось надеяться, что у Насти нет на примете какого-нибудь другого, менее удобного для меня варианта.

Неловко бы получилось.

Подготовка к свиданию – оказывается, это сложно. Мозг уже кипел от количества прошедшей через него информации о местах, пригодных для встречи, а я еще и пол дела не сделал.

Решив вопрос места, я приступил к следующему этапу. Не то, чтобы я составил подробный план идеального свидания на сто пунктов, но если я решался делать что-то для себя не свойственное, к подготовке подходил основательно и со всей ответственностью, на какую способен. Такие вещи вносили разнообразие в мою жизнь. А разнообразие я люблю. Люблю смаковать его во всех аспектах и деталях.

Принял душ, пока еще холодный. Гребанные коммунальщики не спешили подавать горячую воду. Еще раз погладил рубашку. Даже воспользовался парфюмом, почти полная склянка которого лежала у меня на полке уже лет десять. Интересно, у этой штуки есть срок годности?

Пахнет, вроде, нормально.

Около пяти часов мы созвонились с Настей и договорились о месте и времени. Получилось навязать ей свой вариант. Она не спорила. Одной проблемой меньше. Место, которое я предложил, не обладало какими-то выдающимися особенностями. Как следствие, цены в нем не кусались. Даже я мог сейчас себе позволить оплатить там средний счет на двоих. И все же, на мой взгляд, свидания в этом месте было достаточно, чтобы пустить ей в глаза немного пыли.

Большого и не требовалось.

Надо показать девушке, что я умею не только бухать и ебаться, перед тем, как я отведу ее к себе домой и трахну.

Приятным бонусом было удобное для меня расположение. Спешить не надо было, но я все равно вышел раньше. Насладиться погодой перед свиданием? Черта с два. Погода дерьмовая.

Иногда категорически необходимо радовать себя приятными мелочами. Сейчас такой мелочью для меня стала сигарета, которую я курил, стоя возле входа в ресторан.

– Ждешь кого-то?

– Кажется, уже нет, – что-то в ней со вчерашнего дня изменилось. Другая прическа? Похоже, тоже решила распустить хвост, хотя вроде бы от нее это не требовалось. Или нет? Правила и обычаи поведения в обществе такие сложные.

Похуй.

Мы заходим в ресторан. Открываю перед ней дверь, помогаю снять пальто, делаю прочие джентльменские штуки. Не уверен, что получается хорошо, но Настя улыбается. Значит, пока что я на верном пути.

– А это точно ты?

– То есть?

– При нашем знакомстве ты вел себя по-другому.

– Ты тоже.

– И правда.

– Ужин, или поболтаем за кофе?

– Лучше кофе, – все складывается как нельзя лучше. Ужин, конечно, меня бы не разорил, но кофе сильно дешевле. Да и ем я каждый день, или почти. Вкусный кофе в приятной компании со мной случался не настолько часто.

– Как прошел день?

– Как и любой будний. Не знаю, что тут рассказать.

– У многих так, – я, конечно, так не думал, но раз уж решил гнуть линию человека приличного, нужно идти до конца. Интересно, насколько это идет в разрез с моим поведением при первой встрече с ней?

– Да... Потому и отрываемся в выходные, как проклятые. Что если мы могли бы жить так все время?

– Мы бы слишком быстро спились. Или нам бы слишком быстро надоело. Или и то, и другое, – если подумать, мой образ жизни действительно должен бы уже мне остоебенеть. Возможно, это уже произошло, но при отсутствии альтернатив он все еще казался привлекательным.

Подумаю эту мысль как-нибудь потом.

– Ты прав. Хотя, если подумать, мне нравится моя работа. Когда я о ней думаю, понимаю: то ли мне очень повезло, то ли я осознанно сделала правильный выбор. А как с этим у тебя?

– Ни о чем не жалею и ни на что не жалуюсь. Хотя, платить могли бы и больше, – я улыбнулся, стараясь придать фразе легкомысленный оттенок рядовой шутки про зарплату, – Рад за тебя, кстати. Мало кому так везет.

– Ты ведь все еще про работу?

– А есть варианты?

– Мало ли. Может, ты о том, как мне повезло тебя встретить.

– Поживем, увидим.

– А кофе здесь вкусное.

– Говоришь о кофе в среднем роде?

– Когда как. Обычно не обращаю внимание.

– Занятно. Был у меня один знакомый. Его чертовски бесили люди, которые так говорят.

– Надеюсь, он меня не слышал, – она рассмеялась, хоть и сдержанно. Хороший знак. Я все еще на верном пути.

– Похоже, нет. Иначе уже читал бы тебе лекцию о правилах родной речи.

– Рада, что этого не происходит. Но впредь обещаю за собой следить, – она прочистила горло, – А кофе здесь вкусный. Так лучше?

– Лучше. Попробовал бы он быть невкусным, – продолжал улыбаться. О моей собеседнице того же сказать не мог. Я что-то не так сказал?

– А что тогда?

– Не знаю, Настя. Что-нибудь бы придумал, – забавно. На мгновение мне показалось, что улыбка на лице рыжей сменилась абсолютно каменным выражением лица.

Стоп, Не показалось.

– Еще раз, как ты меня назвал?

– Что-то не так? Тебе нравится как-то по-другому? – что-то я совсем не вкуриваю. Что, вашу мать, происходит?

Осознание вылилось на меня обжигающим кофе, выплеснутым на мою рубашку. Настя стояла передо мной, все с тем же каменным лицом и пустой чашкой. Больно. Похоже, я не на шутку ее разозлил, раз она таким образом решила привлечь к нам всеобщее внимание.

– Да. Мне нравится, когда меня называют «Света». Мудак.

Я опомнился, когда она уже ушла, а посетители ресторана и пара официантов смотрели на меня. Кто-то с сочувствием, кто-то с недоумением, кто-то с насмешкой. Что до моего мнения, я пытался понять, что болит сильнее. Самооценка или ожог на груди, к которому липла

мокрая рубашка. Подвинул пепельницу ближе к себе и позвал официантку, закулив с настолько флегматичным лицом, насколько я мог его таковым сделать, исходя из ситуации. Официантка подошла ко мне не сразу. Ей то ли понадобилось время, чтобы выйти из ступора, то ли чтобы перекинуться с коллегами парой шуток обо мне.

– Счет, пожалуйста.

Глава 5

Дайте-ка подумать.

Если оценивать свидание по десятибалльной шкале, оно, мягко говоря, не претендовало на хорошую оценку. С другой стороны, было весело. Своеобразно, но весело. С третьей, у меня больше нет рубашки.

Какой, сука, многогранный вечер.

С мокрой от кофе рубашкой добираться до дома было не слишком комфортно, насколько вообще комфортным мог быть выход куда либо за пределы помещения в ноябре, но вариантов все равно не было. Надо было как минимум переодеться. А прошедшее свидание залить спиртным. Благо, при всех своих недостатках, оно вышло весьма бюджетным. Чаевые я, будучи не слишком довольным реакцией персонала, не оставил. В каждой профессии есть свои стандарты, и им нужно соответствовать.

С какой вероятностью я мог встретить двух идеально похожих друг на друга женщин в одном городе за одну неделю? Или мой воспаленный мозг принял Настю за Свету и продолжал меня в этом убеждать до последнего? Ебанный предатель.

Что было, то было. Сейчас важнее то, что я уже дома и смотрю в зеркало на розовое пятно на коже. Все еще болит. Буду ли я с этим что-то делать? А что я могу? Могу одеться и пойти в бар. В конце концов, что-то подобное я планировал.

Натянул футболку вместо рубашки, которую уже успел выбросить. Даже если, теоретически, ее можно было отстирать, вряд ли бы за это взялся.

Интересно, как долго еще будет болеть ожог?

А все-таки, это они друг на друга так похожи, или у меня едет крыша? За годы беспорядочных связей я перестал различать женские лица? Или я когда-то знал эту Настю, и перепутал эпизоды общения? Отлично. Теперь еще и голова болит от вопросов на фоне тихо подкрадывающегося страха поехавшей крыши. Поехавшей не в сопливо-романтическом контексте, чем любят выпендриваться в последнее время всякие детишки, а во вполне себе клиническом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.